

Дворец, словно монарх, распорядился: родители Гермионы должны провести ночь в "Савойе", роскошном отеле, утопающем в блеске столицы. Мистер и миссис Грейнджер, покорные подданные, удивили дочь, согласившись на ночлег с Дурслями. Убедить же Гарри было сложнее. Он, словно верный рыцарь, стоял на страже, твердя, что Гермиона должна быть со своей семьей. Лишь после обещания провести следующий день с родителями, он сдался, уступая воле юной волшебницы. Дурсли же не испытывали радости от перспективы остаться с Гермионой. Их лица, словно застывшие маски, выражали отвращение. Но Корона, властная и непреклонная, внушила им, что они не имеют права голоса. Вернон, пытаясь скрыть нарастающее раздражение, едва не расстегнул пуговицу на воротнике рубашки, узнав, что Брайан Уиллокс, придворный, координирующий церемонию посвящения в рыцари, тоже останется с ними. Брайан, сдержанный и вежливый, словно слуга королевского двора, заметил, что королева желает, чтобы пребывание сэра Гарри не было "неудобством". Вернон, человек, привыкший к подчинению, не собирался уступать желанию королевы. Но Брайан, словно умелый игрок, протянул ему лист бумаги. На нем был список... список из двадцати человек, каждый из которых был связан с домом Виндзоров. Четверо были посвящены в рыцари, двенадцать обедали с королевской семьей, восемнадцать состояли в одном клубе с королевской семьей, у троих были дети с королевскими крестными, а один из них даже был двести тридцать седьмым в списке наследников. Но у всех этих людей было еще кое-что общее. Каждый из них был способен разрушить карьеру Вернона в Грюнингсе. Его директор, три члена корпоративного совета Грюнингса, полдюжины членов совета директоров материнской компании Грюнингса, а также ключевые лица, принимающие решения в восьми крупнейших клиентах. И любой из них мог поставить дядю Гарри на место. Вернон Дурсль был слишком глуп, чтобы бояться магических угроз, но он был достаточно умен, чтобы понять, почему список был предоставлен ему для ознакомления. Это был шантаж, чистый, простой и эффективный. Вернону была знакома подобная тактика, когда он поднимался по корпоративной лестнице Грюнингсов. Он спокойно передал лист бумаги обратно Брайану, признавая силу королевского слова. Чтобы как можно скорее восстановить Защиту крови, тетю Петунию попросили присоединиться к Гарри, Гермионе и Брайану в поездке в Литтл Уингинг. Вернон и Дадли, словно изгнанники, отправились домой на заднем сиденье фургона. Пока они ехали в сторону Суррея, Брайан Уиллокс отвечал на их вопросы в прямой, но немного сдержанной манере, словно его жизнь была тайной, доступной лишь королевской семье. В возрасте 38 лет он только недавно получил знак отличия за двадцатилетнюю службу в королевском штабе. Он был последним в длинном ряду Уиллоксов, работавших во дворце; его прапрадед Эдвин был конюхом в первые годы правления Виктории. Брайан начал работать помощником повара на кухне, а через десять лет поднялся до должности помощника повара. Один из внуков королевы, которого он считал удачей, имел привычку пробираться на кухню и со временем приглянулся Брайану. Эти отношения привели к тому, что его включили в личный штат принца, где он и работает с тех пор. Хотя у Брайана не было ближайших родственников, он знал кое-кого, чей род деятельности, несомненно, имел отношение к его новой работе... Его младшая сестра, Кристина, была маглорождённой ведьмой и содержала гостиницу для волшебников в Ковентри. — О боже, — воскликнула Гермиона, услышав эту новость, — значит ли это, что вы являетесь маглом? — Да, дама Гермиона, — сказал Брайан, доставая из бумажника маленькую карточку и протягивая ей. Гарри наклонился, чтобы взглянуть. На первый взгляд, это была карта скидок "Постоянный клиент" для сети магазинов электроники Магл. Однако по взмаху палочки Гермионы карточка превратилась в пергамент с магическими изображениями Брайана и его сестры, их именами и адресами, а также следующим текстом: Магл, предъявивший этот пергамент, является ближайшим родственником ведьмы или волшебника, гражданина Соединенного Королевства Магической Великобритании. Как таковой, он может на законных основаниях получать знания о мире волшебников и владеть магическими предметами в пределах, установленных Освобождением 13.B(f) Закона о защите магглов и Статутом секретности Международной конфедерации волшебников. Амелия Боунс,

глава
Департамент магического правопорядка
Соединенное Королевство Магической
Великобритании— Ого, — сказал Гарри, — я никогда не видел таких раньше. — Правда? — спросила Гермиона. — Это немного странно. Мои родители получили свои первые открытки на следующий день после того, как я принял приглашение в Хогвартс. Они посмотрели на Петунию, которая отчаянно пыталась притвориться, что не замечает их разговора и его содержания. — Да, мы тоже получали такие открытки, — наконец ответила она. — Их так же легко проигнорировать, как и эти чертовы приглашения. Гарри хотел расспросить Брайана подробнее о том, что ему известно, и о том, что известно остальным во Дворце, но не решался, так как Петуния сидела напротив него. Гермиона посоветовала Гарри закрыть глаза и отдохнуть несколько минут. Не спрашивая, Брайан достал Живоглота из дорожного чемоданчика, поставил его на пол и поднял на колени. Это освободило место между Гарри и Гермионой, так что, когда Гарри закрыл глаза и откинул голову в сторону, она приземлилась на ее плечо. Гермиона посмотрела на Брайана и тихо поблагодарила его. Он улыбнулся и слегка кивнул головой. Живоглот, почесывавший место под левым ухом, поднял глаза на Брайана и тоже мурлыкнул слова благодарности. Петунии потребовалось всего несколько секунд, чтобы разрушить атмосферу "одного большого счастливого заднего сиденья". Показывая, что ей не хватает сдержанности Брайана, она зашипела на Гермиону. — Ты девушка Гарри? Потому что если да, или если ты думаешь, что даже с благосклонности королевы я позволю вам двоим спать вместе под моей крышей, то ты сильно ошибаешься. Гермиона несколько секунд сидела молча, пока не убедилась, что сможет поставить тетю Гарри на место, не разбудив его. Когда она повернулась лицом к Петунии, голова Гарри перекаtilась с её плеча на колени. Не задумываясь, она сняла с него очки и обхватила его голову левой рукой, начиная отвечать. — Петуния, если я и буду спать с Гарри сегодня, то только потому, что кто-то должен быть рядом, чтобы помочь ему справиться с кошмарами и ночными страхами, от которых он страдал все эти годы. Мерлин знает, что на тебя он рассчитывать не может. Возмущенный ответ Петунии "Ну, я никогда..." был немедленно прерван словами "И это половина проблемы!". — Если я сегодня буду спать рядом с Гарри, это будет потому, что ему нужен кто-то, кто прикроет его спину, — продолжила Гермиона. — Кто-то, кому он может доверять, чтобы быть рядом. — Чтобы быть рядом, если или когда зло, убившее твою сестру и его отца... и зло, убившее Альбуса Дамблдора на прошлой неделе... решит постучаться в твою дверь, — произнесла Гермиона, голос ее был тверд, как сталь. Петуния задохнулась, словно у нее в горле застрял кусок льда. Известие о смерти Дамблдора потрясло ее до глубины души. Брайан, заметив, что в салоне стало холодно, попросил водителя выключить кондиционер.— Нет, Петуния, — продолжила Гермиона, ее взгляд был полон решимости, — я не девушка Гарри. Но я — все остальное. Я — Ангел-хранитель Гарри, я — его товарищ по оружию и его преданный друг. Брайан почувствовал легкий ветерок, коснувшийся его лица. Волосы Гермионы затрепетали, и вокруг нее закружился вихрь, словно миниатюрный ураган. С вентиляцией автомобиля явно было что-то не так.— Я — его опора, как и он — мой щит. Встань между нами, и ты будешь раздавлен, — прошипела Гермиона, ее глаза загорелись холодным огнем, а за ее развевающимися волосами заплесало серебристое сияние. Брайан, вспомнив сцены из фильмов ужасов, невольно поёжился.— Судя по тому, что рассказал мне Гарри, ты и твоя семья превратили жизнь Гарри в ад на протяжении последних шестнадцати лет. Но не этим летом, Петуния... не этим летом! Ведь я — Лили Эванс Поттер, вернувшаяся из мертвых, и ваш день расплаты настал! Не зная, возможен ли такой вид ченнелинга в мире волшебников, Петуния отползла от молодой ведьмы как можно дальше. Гермиона глубоко вздохнула, буря, которая вот-вот должна была разразиться на заднем сиденье, утихла. Брайан заметил, что напряжение в воздухе как-то рассеялось. Чтобы подкрепить свои слова, Гермиона достала палочку и небрежно положила ее на сиденье рядом с Гарри. Ее голос, приняв милый, разговорный тон, звучал еще более зловеще, чем ее предыдущие угрозы.— Петуния, дорогая... если ты не заметила, что нас не преследовали совы Министерства, когда я трансфигурировала твое платье, то мне семнадцать

лет, и в мире Гарри я уже взрослая. Уверена, ты понимаешь, что это значит. Глаза Петунии расширились, она попыталась проглотить ханжескую отповедь, которую мысленно отрепетировала во время гневной тирады Гермионы. Живоглот, прижавшийся ухом к руке Брайана, затих. Брайан молча пытался понять, облегчит или усложнит его работу сидящая напротив него ведьма. Гермиона перевела взгляд на боковое окно, пытаясь понять, откуда взялись и куда делись нехарактерные страсть и гнев во время ее выволочки Петунии. Глаза Гарри оставались закрытыми. Он слышал все, но понимал гораздо меньше. Он чувствовал, как магия пытается вырваться из Гермионы, и боялся, что может произойти, если она не будет сдерживаться. Со всей возможной концентрацией Гарри попытался поглотить эту магию, как громоотвод. Он понятия не имел, как ему это удалось, но был уверен, что у него получилось. Иначе как объяснить то чувство восторга, которое сжигало его изнутри? Как будто он проглотил реку слёз Фоукса... Его разум бешено метался, энергия бурлила от макушки головы до кончиков пальцев ног. Внутри него разливалось тепло, которое по своей силе не уступало горю, охватившему его в тот день. Это была магия Гермионы, которая заставляла его чувствовать себя таким образом, или её пальцы, пробегающие по его волосам в данный момент? Гарри чувствовал себя виноватым за то, что продолжал уловку, но у него было слишком хорошее настроение, чтобы рассматривать альтернативные гипотезы. Он продолжал закрывать глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/110262/4135977>